

ЧИСЛА

Урок 20 - Главы 16, 17 и 18

На прошлом уроке мы завершили изучение 15 главы книги Чисел, подробно изучив Божье средство от склонности народа Израиля игнорировать Его законы и заповеди. Этот небрежный подход, который многие в Израиле приняли к недавно данным законам Моисея, был воплощён в истории о человеке, собирающем хворост для костра в субботу. И трагическим результатом стало то, что этот человек был казнён за нарушение заповеди Господа не разводиться огонь и не работать в субботу. Из этого инцидента ясно, что мужчина на самом деле не разжигал костер, он просто собирал дрова. Таким образом, эта история в равной степени подчеркнула принципы, согласно которым непослушание Богу влечёт за собой смерть, и что НАМЕРЕНИЕ, даже если предполагаемое действие никогда не будет полностью реализовано, играет, возможно, главную роль в том, как Бог определяет тяжесть греха и, следовательно, связанные с ним последствия.

И средство, которое повелел использовать Бог, было, по сути, напоминанием. Наглядное напоминание каждому израильтянину о том, что Бог серьёзно относится к Своим законам и что последствия непослушания могут быть суровыми. **Цицит**, то, что в переводах обычно называют кисть или кисточка, должен был быть этим напоминанием.

Каждый израильтянин мужского пола должен был носить **цицит** - кисточку, сделанную из белых льняных нитей, обернутую вокруг единственной голубой шерстяной нити, а затем надеваемую на углы одежды. Хотя Священное Писание конкретно не затрагивает женщин в этом вопросе, очевидно, считалось необязательным, но допустимым, чтобы женщины прикрепляли **цицит** к своей одежде.

Желаемый эффект **цицит** для людей вовсе не был сверхъестественным. **Цицит** не несли в себе никакой силы, и им не было места в ритуале. Скорее, они играли на самом сильном из человеческих чувств - зрении, чтобы достичь цели напоминания израильтянам о заповедях Торы, чтобы они не рисковали оскорбить Бога и затем понести божественное или гражданское наказание.

Но **цицит** были также знаком святости. Более конкретно, они символизировали меру благородства и меру священнического служения, которые каждый израильтянин почитал за честь иметь и должен был поддерживать. Ключом к пониманию **цицит** является то, что они были исключением из запрета на ношение обычными израильтянами одежды из двух разных видов материала. Закон гласил, что можно носить только шерсть

ИЛИ только льняное полотно, но смешивать их нельзя. Однако, поскольку колено Левия было отделено от Израиля и на него была возложена особая обязанность как на назначенных Богом слуг и священников, у первосвященника и обычных священников было несколько предметов одежды, которые были сделаны из смеси шерсти и льна, это смешение материалов на иврите называется **шаатнэз**.

Цицит был **ЕДИНСТВЕННЫМ** предметом одежды из **шаатнэз**, который могли носить простые израильтяне. И это был единственный предмет в своём роде, который можно было носить ЗА пределами территории скинии. Причиной этого является закон, согласно которому любой священный предмет можно использовать только на территории храма (или во времена Моисея, в скинии собрания). Священные предметы любого рода должны были оставаться во дворе скинии или храма, потому что это была единственная святая земля. Если бы какой-либо священный предмет был взят или надет за пределами священного участка, этот предмет был бы осквернён. Но верно и обратное, и от него нужно было в равной степени остерегаться: любой обычный предмет, который был предложен Богу или использовался в служении Богу, становился святым. И это создало свой собственный набор проблем и последствий.

Теперь, когда мы перейдём к следующим главам книги Чисел, мы обнаружим, что некоторые из этих принципов, найденных в книге Чисел 15, были применены в действии.

Главы 16, 17 и 18 книги Чисел представляют собой одну смысловую единицу. На самом деле это всего лишь одна длинная история, которую христианские учёные давным-давно разделили на более мелкие фрагменты, которые мы называем главами. Однако, на мой взгляд, эта история становится слишком разбитой, если мы прочитаем только первую главу блока, затем следующую, а затем и 3-ю. Поэтому сегодня мы воспользуемся необычным подходом и прочитаем все 3 главы подряд, не останавливаясь на комментариях или изучении в процессе. Затем, после того как мы прочитаем их все, мы вернёмся в начало и начнём анализировать всё, что происходит в этих стихах.

Прежде чем мы начнём, позвольте мне дать вам небольшое представление о том, о чём эти главы, чтобы помочь вам понять, на что обращать внимание. По сути, всё это касается незаменимой природы и цели священства, а также того бескомпромиссного места, которое священство призвано занимать в национальной жизни Израиля. И то особое место высшей святости, которым обладает колено Левия, с подгруппой внутри Левия, называемой священством, на вершине иерархии святости, будет продемонстрировано с помощью закона и рассказа истории о восстании против установленной Богом иерархии святости.

Когда Иегова впервые дал законы Моисею на горе Синай, они были всего лишь идеалистической теорией для народа Израиля. Мало того, что эти законы в основном представляли собой длинный список того, что можно и чего нельзя, ритуалов и обрядов, преступлений и наказаний, установленных для соблюдения Израилем, было непонятно, как они могут применяться к повседневной жизни, и (во многих случаях) почему они должны были выполняться (или не выполняться) их в первую очередь. Кроме того, большая часть из них даже не могла соблюдаться без пребывания Израиля в земле обетованной (фактически, некоторые законы даже предварялись словами «после того, как вы войдёте в землю»). Какой возможной полезной цели могли бы служить некоторые из этих странных правил (по крайней мере, они были странными для типичного ближневосточного общества)? Многие из этих заповедей и постановлений казались произвольными, капризными и слишком суровыми.

Это похоже на то, как когда мы были подростками и готовились к получению наших первых водительских прав. Нам пришлось прочитать надоедливую книжечку о правилах дорожного движения и хранить её достаточно долго, чтобы сдать тест, чтобы получить права и принять участие в обряде вступления во взрослую жизнь: водить машину. Но цель этих правил дорожного движения часто оставалась для нас загадкой. На самом деле многие из них казались довольно нелепыми, поэтому мы не собирались подчиняться им, когда мы, наконец, получим права и действительно начнём водить машину без родителей, сидящих рядом с нами. Большинству из нас потребовалась серия штрафов, погнутых автомобильных крыльев и повышения страховых тарифов, прежде чем мы поняли, что: а) законы реальны, а не просто теория, и б) последствия нарушения этих законов, независимо от того, считаем ли мы их мудрыми или глупыми, могут варьироваться от раздражающих до суровых.

Другими словами, принципы должны быть применены на практике, чтобы перейти от теории к реальности. Если бы закон был дан Израилю, а затем они просто сидели там, устроившись у подножия горы Синай, если бы они просто собирали манну, которую Бог давал каждый день, каждое утро смотрели на величественную вершину горы, на которой был дан закон, и растили свои стада в мире и покое, большая часть закона просто осталась бы для них теорией. Им нужно было двигаться дальше, познавать жизнь, справляться с повседневными обстоятельствами, сталкиваться с трудностями и вызовами, переносить трудности, спотыкаться и падать, а также делать трудный и не совсем ясный выбор, чтобы мудрость и цель этих божественных принципов стали реальностью, и чтобы израильтяне научились применять их так, чтобы Божьи заповеди стали решенным вопросом для их умов и сердец.

Так и в нашем христианском хождении с Господом. Это путешествие, а не посиделки. Если мы примем **Йешу́а**, а затем никогда не будем двигаться вперёд, идти на риск, идти по пути, который выглядит немного пугающим, если мы просто останемся в месте, где нет ничего, кроме тепла и комфорта, тогда большая часть того, что Мессия хочет, чтобы мы знали, останется лишь теорией. Приятная мысль, тёплое и неясное чувство.

Только когда мы движемся вперёд, применяя на практике эти божественные принципы, они становятся для нас реальными, и мы начинаем видеть их цель и совершенство. Именно наш опыт укрепляет наше доверие и подтверждает нашу веру.

История, которую мы собираемся прочесть, начинается с очередного восстания народа Израиля против Бога. О, они не рассматривают это как восстание против Иеговы, они рассматривают это как восстание против простых людей: Моисея и Аарона. И, насколько ошибочным является это восприятие, они скоро узнают.

Когда мы читаем эту историю, всегда имейте в виду, что Моисей - Божий Посредник между человечеством и Им Самим, а Аарон - Божий Первосвященник, ещё один, но немного более низкого ранга, посредник. Подумайте об этом так: Моисей - это ветхозаветный эквивалент Мессии **Йешуа**. Конечно, эта аналогия может быть проведена только до сих пор, но их главная общая черта заключается в том, что и Моисей, и **Йешуа** были назначенными Богом посредниками. Они обладали особым статусом, которого не имел и никогда не будет иметь ни один другой человек. И точно так же, как многие толерантные люди в наши дни говорят об уважении к Иисусу, но не верят в его особую роль Посредника и Спасителя, так и израильтяне времён Моисея в целом уважали Моисея как человеческого лидера, но многие всё ещё не понимали его высшего и неприступного статуса божественно посвящённый Посредник. Неспособность понять то высокое положение, которое занимал Моисей, стоила жизни многим израильтянам.

Давайте прочитаем главы 16, 17 и 18 книги Чисел.

Как мы видим в главе 16, есть люди, которые были деморализованы сообщениями 10 разведчиков, восставшими из страха, и, следовательно, Иегова наказал людей, возвратив их обратно в пустыню, и многие остаются разочарованными и несчастными, если не сказать больше. Более того, произошло установленное Богом разделение обязанностей, а также изменение статуса и установление ранга и порядка внутри Израиля, которые возвысили одних людей и понизили других. Ситуация напряжённая и начинает выходить из-под контроля: те люди, которые должны были быть лидерами и помощниками Моисея, теперь становятся антилидерами и разжигают

восстание. Поскольку мы все были свидетелями, если не участниками того, что происходит с людьми на грани паники или отчаяния, мы знаем, что они легко поддаются влиянию людей, стремящихся использовать эти страхи для достижения личных целей и скрытых стремлений к власти. И в этот растущий хаос вступают Корей, Дафán и Авирóн, их цель - взять под контроль центр власти Израиля, священство. Это довольно интересная смесь союзников; Корей - левит из рода Каа́фа. С другой стороны, Дафан и Авирон - из колена Рувíма. Так как же этот маловероятный союз собирается вместе? Они расположились лагерем вместе на южной стороне израильского лагеря. Они жили совсем рядом друг с другом, и поэтому их жизни смешались. Конечно, левиты жили в более внутреннем и, следовательно, более святом кольце племен и кланов, которое окружает и защищает скинию. Но непосредственная близость, очевидно, привела эти две группы к постоянному контакту.

Тем не менее, они были не единственными, кто участвовал в попытке государственного переворота, в стихе 2 нам сказано, что 250 других лидеров «сынов Израиля» из других колен встали на сторону Корея, Дафана и Авирона. Однако из рассказа ясно, что главным зачинщиком является левит Корей.

Вскоре мы увидим, что у Дафана и Авирона, рувимля́н, были несколько иные планы, чем у Корея. Но на данный момент они едины в своих обвинениях против Моисея и Аарона, которых обычно рассматривают как команду (в конце концов, они братья). И их обвинение заключается в том, что Моисей и Аарон присвоили себе слишком много власти и установили слишком много правил, которые ставят их и их семьи выше других. Они также утверждают, что Аарон и Моисей были самозванцами. Но это заходит ещё дальше, и то, что они утверждают дальше, является прямым результатом того, о чём мы читаем в конце главы 15, о **цицит**.

К этому времени весь или большая часть Израиля носили **цицит**. И некоторым это ударило в голову. Они, по-видимому, решили, что ношение **цицит** принесло им определенную степень благородства и статус священника, и теперь они хотели нажиться на этом. Поэтому они говорят: «Эй, Моисей, вся община святая, а не только ты и Аарон». Они пришли к выводу (конечно, из корыстных соображений), что из-за ношения **цицит** они теперь имеют равный статус со священством и с Моисеем. Это неправильный вывод.

Теперь мы начинаем понимать, почему левит Корей возглавлял восстание. Как левит из клана Кааф, Корей не имел права быть священником. Священники обладали наибольшей властью и более высоким статусом, и поэтому Корей завидовал. Никто из его клана не имел права быть священником. Позвольте мне напомнить вам, что точно так же, как всё колено Левия было разделено и отделено от Израиля, так и колено Левия было отделено и разделено на две группы: священников (которые происходили ТОЛЬКО из рода Аарона) и

оставшихся левитов, которые работали на священников. Те оставшиеся левиты, одним из которых был Корей, были охранниками, музыкантами, перевозчиками скинии, когда она перемещалась, и работниками по обслуживанию территории скинии. Но они НИКОГДА не могли совершать ритуалы, носить священническую одежду или входить в шатёр святилища, поскольку все эти действия демонстрировали более высокий статус, чем это позволено обычным левитам. Итак, начиная с книги Чисел, когда мы видим повторяющуюся фразу «левиты и священники», это не два способа сказать одно и то же, речь идёт о двух разных группах, каждая из которых имеет разный статус и, следовательно, разную степень святости.

Поэтому Моисей немедленно придумывает тест как средство продемонстрировать высший священный статус священства по сравнению с низшим священным статусом остальных левитов и ещё более низким священным статусом простых израильтян, несмотря на то, что им недавно разрешили ношение **цицит**. И испытание состоит в том, что каждый должен принести жаровни, кадиланицы, наполненные горящими углями и благовониями, и они должны быть представлены Господу у дверей шатра святилища. Моисей также предупреждает Корея и его приспешников, что не Моисей и Аарон превысили свою власть, а те, кто выступил, чтобы бросить вызов людям, которых Иегова поставил лидерами Израиля.

Принцип действия теста заключается в том, что Бог разрешает доступ (предположительно внутрь святилища, в переднюю комнату шатра) тем, чей фимиам Он примет. Другими словами, Корей хочет, чтобы он и его люди были священниками, а главным признаком священника является то, что он имеет доступ к Богу, имеет возможность входить в священный шатёр.

В законе ясно сказано, что ТОЛЬКО священники могут возносить благовония Господу, и любой другой, кто пытается это сделать, делает это на свой страх и риск. В стихе 9 Моисей пытается напомнить Корею и тем левитам, которые следуют за ним, что Бог уже оказал им великую честь в том, что они были избраны и отделены от Израиля как Его собственные слуги, и что их служение священникам - это то же самое, что и служение Ему. И эти левиты, даже те, кому поручены самые скромные задачи, стоят на ступень выше по святости и привилегиям любого из членов других израильских племён.

Затем, в стихе 12, история принимает новый оборот. Моисей посылает за соучастниками Корея: Дафаном и Авироном, членами колена Рувима, и, естественно, они ведут себя вызывающе. Здесь мы видим, что у них есть жребий, который больше подходит Моисею, чем Аарону. Корей хотел получить священство и хотел стать первосвященником вместо Аарона. Дафан и Авирон претендовали на должность Моисея. Напомним, что основатель

племени Дафана и Авирона, Рувим, был законным первенцем Иакова и по обычаю должен был получить руководство Израилем после смерти Иакова.

И затем в самом богохульном ответе (который иллюстрирует, насколько далеки они были от Бога и Его планов в отношении Израиля) они говорят Моисею, что не Ханаан - земля, в которой течёт молоко и мёд, а Египет. И что единственная причина, по которой Моисей вывел их из Египта, заключалась в том, чтобы он мог господствовать над ними (чего он не смог бы сделать в Египте). Затем это завершается идиомой того времени, в которой говорится: «глаза людей сих ты хочешь ослепить». Эта идиома соответствует нашему современному выражению «пускать пыль в глаза». То есть они обвиняют Моисея в том, что он обманул народ относительно перспективы лучшей жизни и родины в Ханаане.

В христианстве часто говорят, что единственный «непростительный грех» - это хула на Духа Святого, и на протяжении веков велись жаркие споры о том, что именно означает «хулить Святого Духа». Я не уверен, что могу точно утверждать, однако я верю, что нам только что дали образец, если не прямой пример того, как выглядит этот непростительный грех в действии.

Господь УЖЕ искупил Израиль. Дело сделано, и Израиль больше не находится в руках врага, Египта, теперь он находится в безопасности в руках Бога и управляется назначенным Им посредником - Моисеем. Эти мятежные лидеры в Израиле говорят, что они хотят вернуть искупление и вернуться в руки врага. Я думаю, вы понимаете, к чему я клоню. Как верующие, когда мы принимаем наше искупление, несколько текстов из Нового Завета совершенно ясно дают понять, что мы можем, по нашей собственной воле, вернуть это искупление обратно. Это не случайно. Не совершая какого-то неизвестного греха. Но, решив в своем уме, что мы желаем того, что враг может и давал нам в прошлом БОЛЬШЕ, чем то, что дал нам наш Спаситель и Бог. Хотя это, возможно, и не является суммой всего, что представляет собой хулу на Святого Духа, это, по крайней мере, хороший пример.

Посмотрите: сатана всегда искушает нас, а затем обвиняет нас, когда мы поддаёмся его искушениям. Но его цель не в том, чтобы просто быть раздражителем, искушение состоит не просто в том, чтобы заставить нас терпеть неудачу, а затем примириться с Богом, снова и снова, сводя нас с ума. Его настоящая цель - вернуть нас. Его конечная цель - заставить нас отказаться от нашей верности Иегове и вернуться в подчинение к врагу, который держал нас в плену, пока мы не приняли решение принять искупление. Потому, что точно так же, как по нашей собственной воле мы впервые пришли к **Йешуа**, по той же самой воле мы можем отказаться от нашего искупления.

Это должно заставить нас содрогнуться, когда мы думаем о том, что мы делаем, когда даже в тайных уголках наших сердец (которые знает Бог) временами страстно желаем вернуться к обычаям этого мира, к его удовольствиям и удобствам, к которым мы привыкли. Или, что почти так же плохо, смешивать пути мира, которыми мы так наслаждались, с путями Царства Божьего.

Корей отверг своё искупление. Корей отверг священство Божье, которое было единственным средством искупления. Поэтому Корей также отверг Божий метод искупления своих грехов. Дафан и Авирон также отказались от своего искупления. Несколько десятков других людей отвергли его вместе с ними. Мы вот-вот узнаем, чем именно заканчивается отказ от нашего искупления.

Но, прежде чем мы закончим этот урок, позвольте мне указать на одну вещь: обратите внимание, что Дафан и Авирон были из колена Рувима. Рувим был естественным первенцем Израиля и по всем правилам должен был быть естественным лидером и властью над Израилем. Но за пару сотен лет до этого Иаков отверг Рувима, обошёл его и передал права первенца Иуде и Иосифу, потому что Рувим переспал с наложницей Иакова. Эти потомки Рувима, по прошествии всего этого времени, всё ещё не приняли Божью волю, данную через Иакова, о том, что ОНИ не будут руководить Израилем. Более 2 столетий горечь кипела в них. Проблема Корея, Дафана и Авирона в том, что Бог принял это близко к сердцу, и в этом случае никогда не происходит ничего хорошего.